

ПРЕДМЕТ ВЫНЕСЕНИЯ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНЫХ ПРИГОВОРА, РЕШЕНИЯ ИЛИ ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА

Анализ законодательной нормы, содержащейся в ст. 305 УК РФ, позволяет прийти к выводу, что предмет является обязательным признаком данного состава преступления, установление которого имеет существенное значение для применения указанной нормы. С одной стороны, предмет данного преступления прямо назван в уголовном законе; с другой – его законодательное описание не просто далеко от совершенства и нуждается в корректировке, а порождает ряд уголовно-правовых проблем, без решения которых невозможно вмешательство в уже существующую норму.

Наиболее очевидной и не самой сложной представляется проблема использования терминов. В ст. 305 УК РФ речь идет о приговоре, решении или ином судебном акте.

Приговор определяется в п. 28 ст. 5 УПК РФ как «решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции». Уголовно-процессуальный закон выделяет два вида приговоров: обвинительный и оправдательный, причем любой из них, если он обладает признаком заведомой неправосудности, может быть предметом преступления, предусмотренного ст. 305 УПК РФ.

Вторым предметом, прямо названным в уголовном законе, является решение. Согласно ч. 2 ст. 15 АПК РФ, решение – это одна из форм судебного акта, принятого арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу. В ч. 1 ст. 194 ГПК РФ устанавливается, что решение – это разновидность постановления суда, которым дело разрешается по существу. Таким образом, в обоих процессуальных кодексах названы два существенных признака решения: оно выносится, во-первых, судом первой инстанции и, во-вторых, при рассмотрении дела по существу. Различие двух законодательных дефиниций, стало быть, носит исключительно редакционный характер.

По нашему мнению, следует использовать термин, обозначающий родовое понятие. «Судебный акт» – более широкое понятие, следовательно, при определении предмета преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, необходимо использовать именно его. И приговор, и решение, и постановление являются формами судебного акта. Поэтому более точная формулировка содержится в АПК РФ. Использование в ст. 13 ГПК РФ в качестве родового понятия по отношению к судебному приказу, решению суда, определению суда и постановлению президиума суда кассационной и надзорной инстанции термина

«постановление» вызывает возражения, так как получается, что одной из форм постановления является постановление, что терминологически некорректно.

Поскольку и приговор, и решение являются формами судебного акта, указание в ст. 305 УК РФ на эти два предмета представляется излишним. Законодателю следовало бы сформулировать деяние как «вынесение заведомо неправосудного судебного акта», а в примечании к ст. 305 УК РФ перечислить формы судебных актов, раскрыть понятие заведомой неправосудности, а также уточнить, что не только форма судебного акта имеет значение.

Определяя предмет преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, необходимо указать возможные (с точки зрения процессуальных законов) формы судебных актов.

Согласно УПК РФ судебный акт может выноситься в форме приговора (его понятие сформулировано), определения, постановления и вердикта. Определение – это любое решение, вынесенное коллегиально судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, за исключением приговора и кассационного определения (п. 23 ст. 5 УПК РФ); постановление – это любое решение за исключением приговора, вынесенное судьей единолично, а также решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу (п. 25 ст. 5 УПК РФ). Под вердиктом понимается решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей (п. 5 ст. 5 УПК РФ).

В соответствии с ГПК РФ судебный акт может принимать форму судебного приказа, решения, определения или постановления суда. Судебный приказ – это судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ. Легальная дефиниция решения приведена нами выше. Определением называется судебное постановление суда первой инстанции, которым дело не разрешается по существу (ч. 1 ст. 224), постановление суда апелляционной инстанции (ст. 329), а также решение Судебной коллегии по административным делам, Судебной коллегии по гражданским делам или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, принятое в кассационном порядке (ст. 386). Используя в качестве родового понятия постановление, ГПК РФ, тем не менее, выделяет в качестве самостоятельных форм судебных актов постановление президиума суда кассационной инстанции (ст. 386) и постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенное в порядке надзора (ст. 391¹³).

Ст. 15 АПК РФ считает формами судебных актов арбитражного суда решение, постановление и определение. Анализ АПК РФ позволяет сделать

вывод, что определениями называются судебные акты арбитражного суда первой инстанции, не связанные с разрешением дела по существу (например, определение о самоотводе или об отводе), а постановлениями – решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

В конституционном судопроизводстве выносятся постановление, заключение и определение, в административном – постановление и определение.

Названные формы судебных актов по своему содержанию весьма разнообразны, и не все они могут быть предметом рассматриваемого нами преступления. Следует согласиться с А.В. Галаховой, полагающей, что в таком качестве могут выступать лишь судебные акты, в которых по существу разрешены вопросы, в связи с которыми возникло уголовное, гражданское, арбитражное дело, конституционное и административное производство. Судебные же акты, разрешающие вопросы организационного характера и не затрагивающие напрямую сущность интересов участников процесса (например, решение об отводе), а равно частные определения не могут считаться предметом данного преступления.

Еще одной интересующей нас проблемой является установление признаков «заведомой неправосудности» судебного акта. Понятие заведомости получило единое толкование в уголовном праве как убежденность виновного в чем-либо независимо от оснований этой убежденности. При определении понятия неправосудности большинство авторов исходят из оснований отмены судебного акта, каковыми все процессуальные законы признают незаконность, необоснованность и немотивированность. Под *законностью* судебного акта следует понимать его строгое соответствие нормам материального и процессуального права, т. е. верную юридическую оценку правоотношения и соблюдение всех закрепленных в законе процедур при рассмотрении дела по существу. *Обоснованность* процессуального решения означает, что выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, подтверждаются совокупностью допустимых, достаточных и достоверных доказательств, исследованных в судебном заседании. *Мотивированность* – это изложение в судебном акте всех фактических и правовых аргументов, подтверждающих выводы и принятое решение.

Полагаем, что совокупность перечисленных признаков судебного акта образует правосудность судебного акта. Отсутствие одного из них может свидетельствовать о судебной ошибке; отсутствие же всех трех признаков не следует расценивать как судебную ошибку, если применительно к одному судебному акту судья, проигнорировавший требования закона, не основывая принятое решение на материалах дела, не мотивируя (или ненадлежащим образом мотивируя) принятое решение, действует несправедливо и имеет злой умысел.

Таким образом, предметом преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, является судебный акт в любой процессуальной форме, вынесенный по существу уголовного, гражданского, арбитражного дела, конституционного и административного производства и обладающий признаком заведомой неправоисудности.